

беседы о мастерстве

Александр ВЕДЕРНИКОВ,
народный артист СССР

«...МНЕ БЛИЗКИ И ДОРОГИ ЭТИ ХАРАКТЕРЫ»

Имя Ведерникова Александра Филипповича, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, не нуждается в специальном представлении. Оно широко известно в нашей стране и за рубежом по его многочисленным оперным и концертным выступлениям. Обладатель редкого по своеобразной красоте звучания, сильного и выразительного голоса, он почти за двадцать пять лет работы в Большом театре спел басовые партии во всех операх, какие только здесь ставились. И всегда было признание зрителей и товарищей по театру. Однажды на оркестровой репетиции «Дон Карлоса», где певец исполняет партию короля Филиппа, оркестр встал, охвативший единым порывом, и зааплодировал певцу. Это было блестящее исполнение Верди.

Но большее число образов и наивысшие свершения певца связаны с русской музыкой. Основные образы в операх Глинки и Мусоргского, многие — в операх Бородина и Даргомыжского, Римского-Корсакова и Чайковского созданы А. Ведерниковым. Русский богатырь Руслан, решенный эпично, без показной зрелищности, сложная психологическая трагедия царя Бориса, показанная человеком и бескомпромиссно, истовая преданность Досифея каждый раз раскрываются певцом не только глубоко и тонко. Он заставляет волноваться, забываясь. Тогда все театральные условности словно растворяются в легкой дымке, и остаешься один на один с человеческой судьбой, со страстью, надеждой, отчаянием. Приходят те минуты откровения, понимания, ради которых, наверное, родилось и существует искусство.

Десятки партий русской оперной классики спеты и поются сейчас А. Ведерниковым, не оставляя равнодушных. Десятки концертных программ и пластинок на творческом счету певца. Недавно вышли пластинки с записями песен и романсов Бородина, произведения Мусоргского, «Галицийских песен» — старинных, времен князя Игоря. И наряду с этим записана пластинка произведений современных советских композиторов — вокальный цикл В. Гаврилина на стихи Гейне, песни и романсы Р. Ледевева на стихи Некрасова.

Вообще А. Ведерников довольно часто обращается к композиторам наших дней. Давняя и крепкая дружба связывает его с крупнейшим композитором современности Г. Свиридовым, а в клавире произведений которого немало посвященный певцу. Он исполняет много и охотно произведения А. Николаева, В. Веселова, Н. Лебедева. Наконец, в советских операх им созданы такие великолепные образы, как Кутузов в «Войне и мире» Прокофьева, старшина Васков в опере К. Молчанова «Зори здесь тихие». Образы сильные, всеми корнями связанные с народной почвой. И хотя героев двух отечественных войн разделяют более ста лет и один из них фельдмаршалом, другой — солдатом, как много общего в их сути, в понимании своего долга перед Отечеством.

Русская и мировая классика, музыкальная жизнь сегодняшнего времени — все на творческой палитре певца. Какова его принципиальная позиция в отношении к музыке прошлого и настоящего, как он представляет себе соотношение традиционного и нового в вокальном исполнительстве? С этого начался наш разговор с Александром Филипповичем:

— Прежде всего, — ответил он, — надо уяснить, какой смысл мы в нашем разговоре будем вкладывать в понятия «традиция» и «новаторство». И. Стравинский, который, как известно, в своем творчестве был человеком самых смелых и даже неожиданных музыкальных новаций, отнюдь не отвергал традиционности. В своей «Музыкальной поэтике» он сказал, что «настоящая традиция не является свидетельством исчезнувшего прошлого, наоборот, это живая сила, тонизирующая и ниформирующая настоящее...» И далее: «Далекая от повторения того, что было, традиция предполагает реальность того, что продолжается».

Я не могу с ним не согласиться. Мне близко восприятие традиции не как чего-то ушедшего, на что можно оглянуться, а можно и пройти мимо, а, хотя это, возможно, парадоксально звучит, как современности.

История русской музыкальной культуры развивалась так, что для нее стало традиционным нести людям образцы современной музыки. Вспомним времена Глинки, Чайковского, «Могучей кучки». Музыка, создаваемая сегодня, дает, может, как ни одно другое искусство, сильное ощущение современности, его темпа, ритма, настроения, даже еще глубже, сути происходящего. Наше время немалосило без музыки Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Свиридова, Хренникова и ряда других композиторов. Исполнителю, певцу современная музыка необходима как воздух, без которой он творчески задохнется. Через нее, кстати, идет и современное прочтение классики. Она помогает в этом, дает соответствующий настрой. Разумеется, не вся подряд, а лучшие ее образцы, отражающие то светлое, передовое, прекрасное, что содержится в себе сегодняшней день и что он несет дню грядущему — достижению человеческого разума, более совершенные чувства, идеалы добра, честности, справедливости.

Поясню на примере. Вот уже в течение многих лет я исполняю партию Ивана Сусанина в опере Глинки. Кстати, именно на нее я был приглашен в Большой театр и с нее началась моя жизнь в нем. Конечно же, я слушал пластинки с записями изумительных певцов, видел сохранившиеся фото- и кинокадры, читал об истории создания образа. А потом, уразумею это, я все от себя отодвинул и стал создавать свой образ, лепить его из своей души, представлений, нервов. И не только потому, что понимал: нельзя копировать душевный строй предыдущих исполнителей, а без своего, свежего слова в искусстве образ просто не состоится как таковой. Я чувствовал, что само время, его атмосфера требуют много звучания. После тяжелого испытания нашего народа Великой Отечественной войной, когда подвиг Сусанина был повторен сотни раз, уже нельзя было создавать образ этого простого и, в сущности, великого человека, как раньше. Надо было искать другие интонации, краски. И даже сейчас, при возобновлении оперы через несколько лет, я понял: чтобы как можно полнее выразить силу, величие, красоту, мудрость Сусанина, а через него всего русского народа, который, мы знаем, вот уже сколько раз жизнью своей защищал нашу Родину, да и другие государства от вражеских захватнических намерений, надо поискать новые выразительные возможности. Сценические, внешние, вокальные. Музыка Глинки, как и всех выдающихся русских композиторов, открывает здесь бесконечные глубины. В ней нет дна, нет предела. Стараешься ближе подойти к композитору, точнее его понять.

На отношение к композитору я хотел бы обратить особое внимание. Потому что, по возможности, полное слияние с его музыкальным мышлением, идей тоже живая традиция русской музыкальной культуры, кото-

рая помогает находить новые решения, таит в себе неисчерпаемые возможности вдохновенной, творческой работы.

Я интуитивно почувствовал и сознательно решил, что Ивана Сусанина надо показывать людям наших дней тоном доверительного, душевного, даже, я бы сказал, интимного, разговора. Нет, не камерно, конечно. Сохраняя эпичность, спокойно, но на внутреннем накале, вскрывая огромные духовные силы, которые были, есть и всегда будут в русском человеке, а в моменты испытаний помогают ему побеждать. Даже, если понадобится, ценой жизни. И делается это как само собой разумеющееся, без размышлений о славе, о подвиге. Как сделал бесконечно близкий и дорогой моему сердцу Сусанин, ставший в нашем народе своего рода символом героизма.

Исполняя Ивана Сусанина, А. Ведерников показывает истинное, подлинно человеческое величие подвига. И мы поклоняемся перед его Сусаниным, впускаем его в свое сердце и храним там. Не как реликвию или воспоминание, а как важную и нужную нам часть жизни. Как идеал, ради которого стоит жить.

Когда вспоминаешь певца в опере К. Молчанова «Зори здесь тихие», думаешь, будто он родился для роли старшины Васкова, своего рода потомка Сусанина. По преданности родной земле, по готовности сделать все для Родины. Многогословный солдат, выполнивший свой долг. Человек, каких было сотни, тысячи. В нем — обыкновенном, в его верности, честности, сердечной щедрости видится сущность народа, истинно русский характер. Пройдешь мимо такого человека, может, и внимания не обратишь, а ему цены нет. Таков Ведерников — Сусанин, Ведерников — Васков.

...Александр Филиппович Ведерников может быть очень разным — неотразимо веселым, задумчивым, грустным, печальным, но есть в нем некая человеческая — очень крепкая — основа, которая вбирает в себя все. Я бы назвала ее приверженностью идеалам, усвоенным и выработанным из идеалов народных, неколебимой принципиальностью. Поэтому неудивительно, что, продолжая разговор о традициях, он говорит:

— Главное в традиции, на мой взгляд, демократичность, народность. Что признает народ — проходит испытание временем, передается от поколения к поколению. Не окутывается туманом времени, не блекнет, не стареет. Традиция — это жизнь. Не отштампованные, пусть даже прекрасные эталоны прошедшего. А формы молодого, творящего. Это пульс жизни. А жизнь зарождается, крепнет и торжествует благодаря любви.

Так вот любовь к человеку, я считаю, лежит в основе традиции в любом виде искусства, в том числе и в музыке. Я бы сказал, эта любовь к человеку, возвышение его составляют суть подлинного искусства, понятного и нужного людям. Презрение к человеку, принижение его — антиискусство. Человечность, гуманизм также всегда были традицией в русской музыке, начиная с первых опер, симфоний, концертов, романсов. Начиная, наконец, с русской народной песни.

Я вспоминаю, как однажды на открытии одной из выставок художников Тихомировых, где были представлены русские пейзажи, образы деревенских людей, Александра Филипповича попросили спеть. И он, окруженный живописными русскими образами, запел народную песню. Сначала чуть приглушенно, как бы постепенно вынимая песню из души. Потом, постепенно добавляя голосу силу, наполнил зал, притихших людей — всех и вся. Я не помню сейчас ни названия песни, ни слов, помню только то ощущение очищающего потрясения, которое обычно вызывает русская песня, сопереживающаяся с чувствами близкими, родными, сокровенными.

В его репертуаре много разных русских песен: веселых, трагических, грустно-улыбчатых и вызывающе-зазорных, но

чувство встречи со светлым и прекрасным они вызывают всегда. Более того, певцу приходя, я бы сказала, чисто русская манера исполнения — распевная, глубокая, задушевная. Даже тембр голоса — своеобразная окраска «высвечивает» его среди других, делает сразу легко узнаваемым, неповторимым.

Я спросила А. Ф. Ведерникова о его собственном отношении к русской народной песне — человеческому и вокальному. Какое место занимает она в его жизни и творчестве?

— Я родился в деревне Мокшино, что стоит на вятской земле. В нашей и в других ближних деревнях все любил петь. Окружавшие меня люди работали на земле, часто пели, учились песням друг от друга и сочиняли сами. И народная песня вошла в меня с детства. Вместе с лесами, закатами и рассветами, пахучими травами и рекой Вяткой. Вошла в мою душу и осталась там навсегда. Как образ Родины, русской земли и живущего на ней человека. Я очень люблю русские народные песни. Петь их — большая радость. Они неизмеримы по чувствам, мудрости, неизбывной животворной силе. Содержат в себе веками накопленную народом культуру, выражают его образ жизни. Русская народная песня заключает в себе высокое духовное начало, которое она вливает в музыку, созданную и создаваемую выдающимися русскими и советскими композиторами от Глинки до Свиридова.

Мне хотелось бы подчеркнуть особо, что одна из основных традиционных черт нашего музыкального искусства — предельная правдивость. Наше искусство раскрывает жизнь, человека и обращает эту правду к сердцу. Может, поэтому оно так пронзительно, задушевно, так много дает. Русскому человеку всегда было свойственно жить не хлебом единым. И в его духовной жизни искусство, в том числе музыка, песни, всегда занимали одно из главных мест.

— Скажите, что вы для себя, как артиста, считаете самым существенным в работе? Что в ней дает вам удовлетворение, приносит счастье?

— Я певец, и все, что я делаю, выражаю, идет через голос, поэтому, естественно, мне прежде всего хочется и необходимо как можно лучше петь, доставлять своим искусством удовольствие людям. Если это происходит, мне радостно. Но просто хорошо петь благодаря природным и развитым вокальным способностям мало. Даже очень мало. Голос — только инструмент. Важно, что им передавать. По-моему, главное для артиста — выражать сущность и устремления своего народа. Гражданская позиция важна независимо от характера роли. А звучание роли волюно или неволюно зависит от позиции.

Еще мне представляется самым важным показывать лучшие качества, заложенные в человеке и проявляемые в разных, особенно в сложных, критических, ситуациях.

И третье, чему подчинено все: и мастерство, и поставленные задачи, — правда. Роден говорил, что искусство — прекрасный урок искренности. Правда, красота и высокая духовность, выражаемые в служении народу, — в этом я вижу основные задачи искусства и свои лично, как человека, работающего в искусстве. И в решении этих задач — счастье артиста, счастье певца.

Я люблю Александра Филипповича Ведерникова как человека и как певца. Его любят товарищи по работе, знакомые, друзья. За честность и прямоту, целеустремленность и трудолюбие, за доброту и душевность. За неповторимый голос. За его искусство, помогающее жить и жить незрячно, не попусту. Быть лучше.

Поэтому пусть его счастье певца будет долгим. На радость людям.

Беседу вела
Светлана
САМСОНОВА.